

«ВЕНЕРА, СНИМАЮЩАЯ САНДАЛИЮ» И.П.ВИТАЛИ И ЕЕ СЕМЕЙСТВО: ПОИСКИ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ШЕДЕВРОВ

Описываются поиски послевоенных следов знаменитой коллекции скульптур герцога Лейхтенбергского из усадьбы «Сергиевка», итоги реставрации одного из шедевров – бронзовой скульптуры И.П. Витали «Венера, снимающая сандалию» и членов её «семейства».

Ключевые слова:

Венера, Витали И.П., гальванопластическая копия, герцог Максимилиан Лейхтенбергский, русская скульптура, Сергиевка

Великолепный летний дворец герцога Лейхтенбергского стоит на верхней террасе южного побережья Финского залива, окруженный ландшафтным парком усадьбы «Сергиевка». Дворец построен в 1839–1842 гг. знаменитым архитектором А.И. Штакеншнейдером по повелению Императора Николая I к свадьбе его старшей дочери Великой княжны Марии, которая выходила замуж за г. Максимилиана Лейхтенбергского [1; 2; 14; 16]. Максимилиан Лейхтенбергский и Великая княгиня Мария Николаевна стали владельцами усадьбы «Сергиевка» и Мариинского дворца на Исаакиевской площади в Санкт-Петербурге, здесь хранилась богатейшая коллекция скульптуры, картин и декоративно-прикладного искусства. Коллекция включала в себя лучшие образцы западноевропейской и русской скульптуры первой половины XIX века [3; 8; 9; 10; 14; 18].

Благодаря инициативе крупнейших биологов Петроградского университета с июля 1920 г. усадьба «Сергиевка» вместе с дворцом, постройками и парком была передана вновь организованному Петергофскому Биологическому институту [15]. Большая часть оставшейся во дворце к 1941 г. скульптуры, к сожалению, погибла во время войны, поскольку территория усадьбы оказалась прямо на передовой линии обороны Ораниенбаумского плацдарма. Дворец и все здания усадьбы превратились в руины. Однако, благодаря усилиям ректората Университета и дирекции Биологического института к 1964 г. в основном было завершено послевоенное восстановление усадьбы и дворца.

У автора статьи были личные обстоятельства, побуждающие в дополнение к прямым профессиональным обязанностям ученого-биолога, а с 1974 – руководителя научного института, – заняться поисками, хранением, атрибутированием и реставрацией произведений искусства,

некогда украшавших интерьеры дворца, его террасы, газоны и фасады. Всей моей сложившейся научной карьере универсанта и личной судьбе я обязан Биологическому институту и усадьбе «Сергиевка».

История создания мраморной скульптуры «Венера, снимающая сандалию» (1852). Среди искусствоведов и любителей искусства широко известна мраморная статуя «Венера, снимающая сандалию» (рис. 1), ныне экспонируемая в Академическом зале Русского музея. Скульптура была исполнена И.П. Витали по личному заказу Императора Николая Павловича, благоволившего работе ваятеля. В качестве образца им была предложена скульптору небольшая античная бронзовая статуэтка, хранившаяся в императорской коллекции Аничкова дворца.

Изготовление гипсовой модели «Венеры» Витали осуществлял в классе скульптуры Академии художеств. К лету 1851 г. работу представили Николаю I. Император был восхищен гипсовой статуей и повелел изготовить с неё мраморную скульптуру. К декабрю 1852 г. И.П. Витали выполнил заказ. О высочайшей императорской оценке скульптуры говорит тот факт, что уже в конце декабря 1852 г. ваятель был награжден Орденом Св. Анны 2-й степени, украшенным Императорскою короною, а также 10 000 руб. серебром.

Исполненная И.П. Витали мраморная Венера сначала была установлена в Ротонде – императорской столовой Зимнего дворца, но вскоре перемещена в Зал русской скульптуры Нового Эрмитажа. На одной из акварелей Л.О. Премацци видно, что среди многих скульптур только Венера обнесена ажурной бронзовой оградкой, в чем, без сомнения, отразилось особое внимание императора к этому произведению.

В 1897 г. из Эрмитажа статуя Венеры была передана в созданный Императорский Русский музей имени Александра III

и заняла одно из центральных мест в Академическом зале Михайловского дворца. Начиная со ставшего классическим «Каталога Русского музея» барона Н.Н. Врангеля, практически ни одно из серьезных изданий по истории русского искусства не обходилось без воспроизведения этого известнейшего произведения И.П. Витали [4; 5; 6; 7]. Из всех статуй Венеры этого семейства у мраморной судьба сложилась наиболее счастливо. Даже в годы Великой Отечественной войны она избежала повреждений – заботливые руки музейных работников перенесли её в подвал Михайловского дворца.

Императорское повеление создать семейство Венер. Еще до изготовления мраморной Венеры Николай I распорядился выполнить гальванопластические копии для двух своих дочерей – Марии и Ольги. В это время в России успешно внедрялась гальванопластика – революционный тогда технический метод для копирования скульптуры, который входил в сферу научных интересов академика Б. Якоби. Известный мастер-гальваник И. Гамбургер имел в Санкт-Петербурге мастерскую и выполнял заказы по изготовлению копий. У истоков создания научных основ гальванопластики в России находился герцог Лейхтенбергский, его гальванопластическому и литейному заведению и была заказана одна из копий «Венеры», другая изготавливалась в мастерской И. Гамбургера. На вопрос, почему император сделал одновременно заказы двум конкурирующим фирмам, до сих пор нет однозначного ответа.

Только недавно, благодаря исследованиям крупнейшего знатока русской и западноевропейской скульптуры Е.В. Карповой, были найдены и опубликованы архивные материалы, позволяющие уверенно говорить о судьбе двух гальванопластических копий, которые были представлены императору в начале 1852 года [5]. Работа мастерской И. Гамбургера, получив высочайшее одобрение, была назначена к отправке в Германию в Штутгарт великой княгине Ольге Николаевне, к этому времени ставшей королевой Вюртембергской.

Одновременно мастер получил от императора новый заказ на изготовление еще одной копии статуи Витали для установки на Ольгином острове в Петергофе. С этим заказом Гамбургер также справился блестяще, гальванопластическая копия Венеры, была установлена на круглом гранитном пьедестале около Ольгина павильона. Следы этой Венеры потеря-

лись в годы Великой Отечественной войны, и сегодня мы ничего точно не знаем о её судьбе.

Венера Сергиевская – история создания и судьба. Удивительно, но работа заведения герцога Лейхтенбергского была найдена неудовлетворительной, и последовало императорское указание сделать другой экземпляр. Новая Венера, одобренная государем, была назначена в дар старшей дочери – великой княгине Марии Николаевне, и перемещена из Зимнего дворца, где временно находилась гальванопластическая мастерская герцога Лейхтенбергского, в Мариинский дворец, а позднее в усадьбу «Сергиевка» в Старом Петергофе (рис. 2). Венера Сергиевская была установлена в приемной Марии Николаевны на первом этаже дворца. Судьба этой Венеры сложилась весьма драматично [6; 7; 11; 12; 13]. На ее долю выпали суровые испытания. В августе 1941 г. богатую коллекцию скульптуры дворца Лейхтенбергского не удалось эвакуировать; более того, не удалось хоть каким-то образом упрятать её и уберечь... В июле 1960 г., в период моей студенческой преддипломной практики, из-под развалин дворца студентами университетского строительного отряда была извлечена сильно поврежденная статуя Венеры (рис. 3). Тогда казалось, что вернуть ей прежнее величие и красоту будет невозможно...

В 1999 г., к 275-летию юбилею Санкт-Петербургского государственного университета мне, тогда уже директору БиНИИ, казалось совершенно необходимым попытаться восстановить эту замечательную скульптуру. Я пригласил моих коллег – физиков В.И. Цибулю и В.В. Берцева для выполнения необходимых реставрационных работ под контролем специалистов КГИОПа (рис. 4). Во время работы над воссозданием первоначального облика статуи судьба свела меня с известным специалистом по русской скульптуре – О.А. Кривдиной, ведущим научным сотрудником Государственного Русского музея (ГРМ). Именно ей мы обязаны разгадке той ситуации, когда Николай I сделал повторный заказ своему зятю, поскольку выполненная им первая гальванопластическая копия оказалась неудовлетворительного качества. Секрет раскрылся 30 апреля 1999 г., когда я пригласил комиссию специалистов ГРМ для приемки выполненных реставрационных работ. Стало ясно, что перед нами не гальванопластическая копия, а авторский бронзовый отлив Венеры И.П. Витали!

12 мая 1999 г. на торжественном Ученом совете Биологического института СПбГУ

возрожденная «Венера» вновь встала на свое место, украсив дворец Лейхтенбергского в «Сергиевке». «Венера» вызывает восторг и восхищение, как прекрасное творение великого мастера, как пример кропотливого труда реставраторов и бережного отношения универсантов к памятникам национальной культуры, как волшебная нить в памяти современников [8; 9; 10; 14].

Обложку монографии О.А. Кривдиной «Иван Петрович Витали...» (2006) украшает цветная репродукция бронзовой скульптуры «Венера», о которой еще 10 лет тому назад мало кто знал даже в кругах специалистов, искусствоведов и музейных работников [7].

В декабре 2009 года, после одного из очередных публичных выступлений на эту тему я получил в качестве благодарной реакции вот такие стихи сотрудницы Центральной районной библиотеки Петергофа, выпускницы филфака Ленинградского университета (1986 г.) И.С. Ивановой:

Она одну сандалию сняла
И принялась развязывать другую...
В одно движение – целый мир вплела,
Другим – спустила тетиву тугую.
Из всех прелестниц Эта – сверх похвал,
И у богини имя есть – Венера...
И звездный дождь ей плечи покрывал,
А в наших душах пробуждалась Вера
В добро людей: ведь дав вторую жизнь,
Они остались скромными друзьями.
Судьба скульптуры, счастливо вершись!
Мы станем лучше, раз теперь Ты – с нами!

«Судьба скульптуры, счастливо вершись!». Спустя 10 лет ко мне обратился генеральный директор ГМЗ «Петергоф» Вадим Валентинович Знаменов с просьбой предоставить возможность сделать с «Венеры Сергиевской» форму для выполнения бронзовой копии «Венеры» Ольгина острова в Петергофе, утраченной в годы войны (рис. 6). В качестве «компенсации» за использование скульптуры я попросил выполнить завершающие реставрационные работы и провести патинирование скульптуры.

В ноябре-декабре 2008 г. формы для отливки бронзовой копии были изготовлены. В это же время с «Венерой Сергиевской» были проведены необходимые завершающие реставрационные работы и патинирование. Помолодевшая «Венера Сергиевская» снова заняла свое место в зале дворца г. Лейхтенбергского. В Международный день музеев – 18 мая 2009 г. на Ольгином острове около Ольгина павильона на сохранившемся историческом круглом гранит-

ном пьедестале была установлена новая бронзовая статуя – копия «Венеры, снимающей сандалию» И.П. Витали (рис. 7). Так началась жизнь «Венеры Ольгиноостровской»...

«Случайное» рождение «Венеры Румянцевской». При изготовлении бронзовой скульптуры в качестве промежуточного технологического этапа неизменно появляется гипсовая копия, состоящая из отдельных фрагментов. С них изготавливают формы для отлива отдельных сегментов скульптуры, которые потом соединяют крепёжными шпильками, зачеканивают швы, полируют поверхность, патинируют созданную копию.

После завершения всех работ гипсовую модель уничтожают, дабы исключить несанкционированные попытки копировать шедевры. Однако в силу добрых творческих отношений партнеров по проекту копирования «Венеры» мне удалось получить согласие на изготовление из фрагментов цельной гипсовой копии статуи. И на свет появилась новая Венера, предназначенная для особняка Румянцева, в котором сейчас располагается филиал Государственного музея истории Санкт-Петербурга.

Особняк Румянцева на Английской набережной Невы на исторических путях скульптурного семейства Венер И.П. Витали возник, конечно, не случайно – дворец с 1882 по 1916 г. был резиденцией потомков Лейхтенбергских, им владел младший сын Максимилиана Лейхтенбергского – г. Евгений Максимилианович. Учитывая положительные результаты моих предварительных консультаций с заведующей отделом «Особняк Румянцева» Т.М. Шмаковой, принимая во внимание высокую художественную ценность скульптуры «Венера», было выражено намерение передать скульптуру в дар ГМИСПб для последующего экспонирования в Особняке Румянцева.

Директор музея А.Н. Колякин с благодарностью принял наше предложение о передаче в дар музею гипсовой копии скульптуры И.П. Витали. Он мудро отметил, что статуя Венеры не только украсит интерьеры особняка Румянцева, но и станет напоминанием о сложных и интересных страницах жизни обитателей дома, о пересечении судеб потомков Румянцевых и Лейхтенбергских. Дарственная передача скульптуры была оформлена юридически. Пополнение коллекции крупнейшего исторического музея северной столицы и России шедевром русского классицизма

Рис. 1. Венера, снимающая сандалию. И.П. Витали. 1852. Мрамор. Государственный Русский музей. Фото – апрель 1999 г.

Рис. 2. Парадный вход дворца герцога М. Лейхтенбергского. Усадьба «Сергиевка». Старый Петергоф. Открытка, около 1907 г.

Рис. 3. Венера Сергиевская. Поврежденная скульптура, только что извлеченная из-под развалин дворца. Фото – июль 1960 г.

Рис. 4. «Венера Сергиевская». Момент реставрации: сборка отломанных частей скульптуры. Универсанты-физики: В.И. Цибуля и В.В. Берцев. Фото – февраль 1999 г.

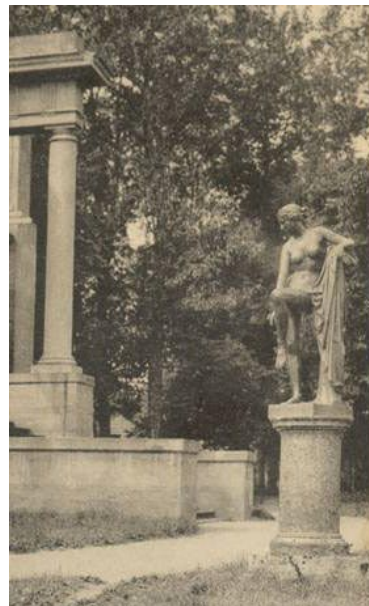

Рис. 6. Венера. Гальванопластическая копия (1852). Петергоф. Ольгин остров. Открытка, около 1907 г.

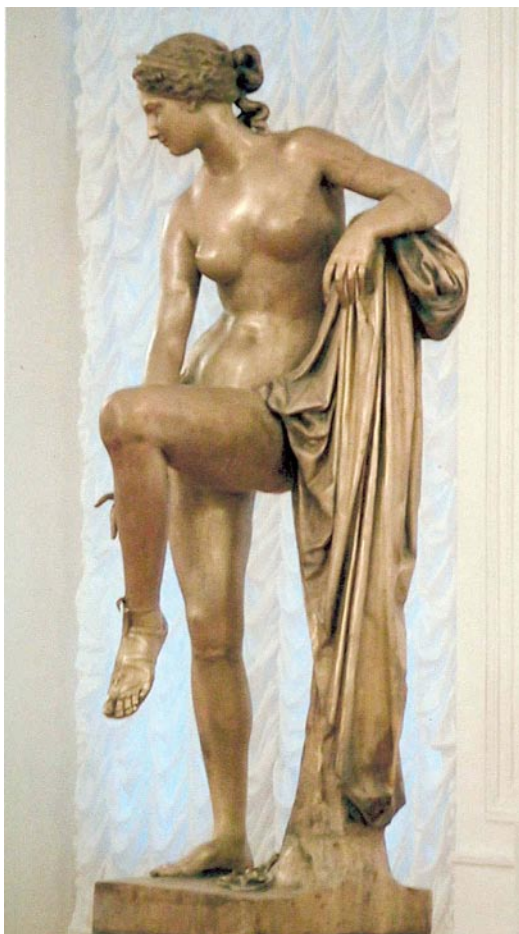

Рис. 5. Венера, снимающая сандалию (Сергиевская). Авторский бронзовый отлив И.П. Витали (1853). После завершения реставрационных работ, зал дворца герцога М. Лейхтенбергского, Усадьба «Сергиевка». Фото – май 1999 г.

Рис. 7. «Венера Ольгиноостровская». Бронзовая копия. ГМЗ «Петергоф». Фото – 18 мая 2009 г.

середины XIX в., – конечно, неординарное событие.

О.А. Кривдина (ГРМ) оказала консультации по вопросам предпочтительного места установки скульптуры в помещении особняка Румянцева, по размерам и форме мраморного пьедестала и его цвету. Т.М. Шмакова способствовала закупке мрамора и изготовлению мраморного пьедестала. Реставратор-художник ГРМ М.С. Галимов выполнил необходимые работы по сборке фрагментов скульптуры и подтонировал ее поверхность под мрамор.

22 июля 2009 г. на торжественном заседании, посвященном 85-летию со дня рождения бывшего директора музея Л.Н. Беловой, в присутствии многочисленных работников музеев города и любителей искусства, была осуществлена передача гипсовой копии скульптуры «Венеры» Ви-

тали в особняк Румянцева. Скульптуру установили на площадке парадной мраморной лестницы дворца.

Я надеюсь, что эта совместная акция вполне соответствовала изначальному духу Румянцевского музея как «храма муз» и «центра науки» Санкт-Петербурга и поддержала его славные традиции по сохранению историко-культурных ценностей России. Вот уже полтора столетия, пройдя через тернии исторических испытаний, скульптуры семейства Венер И.П. Витали пребывают в раю, хранимые дворцами Санкт-Петербурга и Петергофа.

Автор выражает искреннюю благодарность за неоценимую помощь при подготовке статьи Е.В.Скоробогатовой, за предоставленные ценные материалы к статье – И.А. Рудоквас, И.О. Пащинской, Д.Д. Федосеенко и Ж.М. Залучкой.

Список литературы:

1. Гушин В.А. Дворец Лейхтенбергского / Утраченные памятники Петергофа – СПб., 1999. – 28 с.
2. Гушин В.А. А.И. Штакеншнейдер и парк Сергиевка. – Петергоф, 2000. – 32 с.
3. Денисов Ю.М. Скульптура в собрании герцога Лейхтенбергского в Мариинском дворце // Проблемы развития зарубежного и русского искусства / Сб. научн. трудов / СПб.: – Российская академия художеств, 1995. – С. 62–65.
4. История русского искусства. Т. 5. Скульптура / Под ред. И.Э. Грабаря. – М.: Изд-во И. Кнебель, 1913. – 416 с.
5. Карпова Е.В. К изучению статуи И.П. Витали «Венера, снимающая сандалию» // Русская и западноевропейская скульптура XVIII– начала XX века: Новые материалы. Находки. Атрибуции. – СПб.: Искусство–СПб, 2009. – С. 132–143.
6. Кривдина О.А. «Венера» И.П. Витали // Санкт-Петербургский университет. – 1999, № 11 (3507), 7 мая. – С. 39–44.
7. Кривдина О.А. Иван Петрович Витали. Летопись жизни и творчества скульптора. – СПб.: Сударыня, 2006. – 176 с.
8. Кривдина О.А. Коллекция скульптур Лейхтенбергских // Санкт-Петербургский университет. – 2002, № 3597, 20 апреля, специальный выпуск. – С. 11–13.
9. Кривдина О.А. Коллекция скульптуры Лейхтенбергских // Юный художник. – 2001, № 5. – С. 14–16.
10. Кривдина О.А. Скульптура дворца герцога Лейхтенбергского и парка усадьбы «Сергиевка» Биологического института СПбГУ // Санкт-Петербургский университет. – 2000, № 20 (3543), 11 сентября. – С. 26–32.
11. Осипов Д.В. Венера, возрожденная в университете // Санкт-Петербургский университет. – 2006, № 12–13, 6 июня. – С. 30.
12. Осипов Д.В. Возрождение бронзовой «Венеры» (Интервью с Е. Голубевым) // Санкт-Петербургский университет. – 1999, № 11 (3507), 7 мая. – С. 35–38.
13. Осипов Д.В. Возрождение бронзовой «Венеры» (Интервью с Е. Голубевым) // Санкт-Петербургский университет. – 2002, специальный выпуск (3597), 20 апреля. – С. 20–22.
14. Осипов Д.В. Возвращение утраченных шедевров: Поиски, атрибутирование и реставрация произведений из коллекции скульптур герцога Лейхтенбергского в усадьбе «Сергиевка» // Сборник статей по реставрации скульптуры и мониторингу состояния памятников в городской среде. – СПб.: Союз Дизайнеров, 2008. – С. 95–106.
15. Осипов Д.В. Судьба моя, Сергиевка. Дворцово-парковый ансамбль в Старом Петергофе как средоточие науки, искусства и природы // Покровитель искусств и наук. МЕЦЕНАТ. – 2006, № 6–7, июль–август. – С. 58–60.
16. Осипов Д.В. Царский венец – золотой, хрустальный, зеленый // Санкт-Петербургский университет. – 2000, № 20 (3543), 11 сентября. – С. 19–23.
17. Особняк Румянцева и его владельцы / Буклет. – СПб.: Государственный музей Истории Санкт-Петербурга ASGARD, 2004. – С. 22.
18. Павлова Н.Ю. Судьба наследства герцогов Лейхтенбергских в России // Краеведческие записки. Исследования и материалы. Вып. 5. – СПб., Государственный музей Истории Санкт-Петербурга. 1997. – С. 202–217.